

Приборович А. А.
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕПИСИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР 1923 Г.

Научное исследование социально-экономического и демографического развития Беларуси, как в масштабе республики в целом, так и в отдельных её населённых пунктах, всегда занимало важное место в истории. Последние три переписи населения Республики Беларусь (1999, 2009, 2019) показали переход естественного прироста населения, начавшегося после Великой Отечественной войны, к естественной убыли населения. Убыль населения является закономерным явлением развития любого общества, причинами этого могут быть: переориентация миграционных потоков, снижение рождаемости, увеличение смертности из-за войн или пандемии, изменение соотношения жителей городов и сёл, экономические кризисы, социальные инверсии, природные катаклизмы.

Актуальность данной темы исследования в значительной степени обусловлена появившейся с 1990-х гг. возможностью для исследователей истории Беларуси открытой работы со статистическими источниками, в которых запечатлены разные аспекты жизни и экономики советских граждан. В этой связи особенно важным, наряду с другими источниками, становится анализ материалов переписей населения БССР на предмет выяснения, что же могло служить ресурсом роста населения в нашей стране, пережившей в XX веке три войны, техногенную катастрофу, политические бифуркации.

Актуальность темы статьи также вызвана тем, что в 2023 г. исполнится 100-лет с момента, когда в БССР была осуществлена демографическая городская перепись, которая одновременно производилась на всей территории Советского Союза. Всеобщая перепись населения народов Советской России 1920 г. не охватила целиком территорию белорусских губерний из-за продолжающейся войны с Польшей. Отрывистостью статистических сведений о Беларуси характеризуются результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. и связанная с нею городская перепись, которая из-за Февральской революции и событий Первой мировой войны, осталась лишь в планах отечественных статистиков. Последующие, до переписи 1923 г., мероприятия по учёту городского населения не были до конца доведены [1]. Отсюда материалы указанной переписи представляются важным дополнением корпуса источников об характеристиках городского населения советской Беларуси в 1920-е гг.

Цель статьи – выявление архивных материалов городской переписи населения БССР 1923 г. Источниковую базу исследования составили статистические формы переписи, отложившиеся в фонде № 30 Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) [5].

Комплектование материалов фонда № 30 (номер фонда был окончательно утверждён после ВОВ) было положено в начале 1920-х гг. С 1922 г. по 1927 г. документы ЦСБ (ЦСУ) БССР находились в Минском отделении Центрархива БССР, остальные документы были разбросаны в местных архивных учреждениях страны или находились в самой организации. В 1927 г. в соответствии с «Положением о государственном архивном фонде БССР» был создан Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР) БССР. С этого момента документы центральных органов статистики находились в этом архиве. До 1938 г. в фондах республиканского органа статистики размещались документы местных органов статистики. Позже они были переданы в областные архивы. До 1941 г. документальные материалы фонда «ЦСУ БССР» хранились в ЦАОР (до 1938 г. ЦАОР) БССР в г. Могилёве. Во время оккупации БССР немецко-фашистскими войсками документальные материалы фонда были вывезены в г. Ригу, откуда они были возвращены в июле 1945 г. В годы войны значительная часть документальных материалов и весь научно-справочный аппарат архива центральных органов статистики были уничтожены оккупационными войсками. После Великой Отечественной войны ЦАОР переехал в г. Минск, что и предопределило концентрацию архивных материалов переписи на 2021 г. в фонде № 30 НАРБ (опись 1).

Городская перепись 1923 г. проводилась в городах и поселениях городского типа с 15 марта по 22 марта. Переписью населения было охвачено 50 городских поселений 6 уездов советской Беларуси (без учёта сводки 1924 г.): 6 городов (Минск, Борисов, Бобруйск, Игумен (Червень), Мозырь, Слуцк), 42 местечка (Березино, Вызна, Глуск, Городок, Грозово, Дукора, Житковичи, Заславль, Зембин, Копаткевичи, Койданово, Копыль, Каролин (Ельск), Лапичи, Лельчицы, Ленино, Любань, Логойск, Могильно, Острошицкий городок, Осиповичи, Озаричи, Паричи, Петриков, Плещеницы, Пуховичи, Свислочь, Самохваловичи, Смиловичи, Старые дороги, Смолевичи, Скрыгалово, Старобин, Тимковичи, Туров, Уречье, Узляны, Узда, Холопеничи, Холуй, Шацк, Щедрин), 2 посёлка (Ново-Борисово, Ясень).

Что же из себя представляют материалы переписи? Принято считать, что статистические материалы переписи представлены тремя видами документов: первичные формы, разработочные формы, публикации итогов переписи. Основными материалами любой переписи являются первичные формы учёта населения, которые, как правило, заполняет переписчики (счётчики).

Статистические формы непосредственного сбора сведений о населении представляли собой систему показателей, характеризовавшие основные социально-экономические стороны жизни обследуемого населения и, в том числе, его демографические характеристики [6]. Во время переписи обследовались практически все единицы объекта статистического наблюдения, каждая из них подлежала непосредственному изучению на заданном участке территории.

Преимущество переписи 1923 г. заключалось в проведении её в строго определённое время на всей территории городских поселений советской Беларуси. Результаты переписи позволяли получить больше сведений об городах и местечках республики. Однако организационная форма проведения переписи, была громоздкой, особенно в части касающейся прохождения переписных документов. Документы во время переписи проходили долгий путь по всей многозвенной, хотя и слабо организованной, сети статистических органов советской Беларуси, что, в свою очередь, растягивало на несколько месяцев окончательное подведение итогов. Для решения этой проблемы статистики проводили разработку или сводку первичных материалов (личный листок, семейная и квартирная карты) в разработочные таблицы как по отдельным категориям объекта исследования, так и по территориальным единицам (городской населённый пункт, уезд, округ, республика).

Отметим, что в первых советских демографических переписях первичные материалы представляли интерес лишь при перепроверке и сводке материалов. Дальнейшая судьба первичных форм переписи зависела от обстоятельств их оперативного использования на местах статистиками, которые, не смотря на отсутствие должных условий хранения архивных документов, не спешили расставаться с ними.

Сохранённые первичные материалы переписи 1923 г. использовались статистиками вплоть до 1926 г. при новой сводке статистических сведений о населении городов и местечек, вызванной изменением границ БССР (1924 г., 1926 г.) и проведением административно-территориальной реформы 1924 г. События ВОВ привели к практически полному уничтожению первичных материалов демографической переписи 1923 г. В НАРБ сохранилась всего два десятка семейных карт (форма № 2), несколько переписных списков военнослужащих Западного военного округа [2] и часть отчётных листов счётчиков и регистраторов переписных отделов [3].

На 2021 г. сохранившиеся архивные материалы переписи 1923 г. представляют собой корпус документов, созданный как в ЦСБ БССР, так и его подразделениями в уездах (округах), а также переписными органами на местах. При этом в НАРБ материалы переписи 1923 г. представлены отдельно как по БССР на 1923 г., так и с учётом укрупнений 1924 г. и 1926 г.

Как было указано выше, в основном сохранились разработочные (сводные) таблицы первичных форм. Разработка сведений личных листков осуществлялась в следующих таблицах: таблица № 1 – население по полу и источникам средств существования, с выделением одиночек; таблица № 2 – самодеятельное население по главным занятиям и социальному положению (по классификации); таблица № 3 – самодеятельное население по главным занятиям и по главным производствам и отраслям труда; таблица № 4 – самодеятельное население по главным занятиям и возрасту; таблица № 5 – самодеятельное население по социальному положению, возрасту и семейному состоянию; таблица № 6 – самодеятельное население по социальному положению и побочным занятиям; таблица № 7 – самодеятельное население по социальному положению и связей с деревней; таблица № 8 – безработные по профессиям и продолжительности безработицы; таблица № 9 – несамодеятельные по возрасту и семейному положению и № 9а – несамодеятельные моложе 20 лет по однолетним возрастным группам; таблица № 10 – несамодеятельное по полу и главным занятиям их кормильцев, таблица № 11 – население по национальному составу, самодеятельности и полу.

Разработка сведений семейных карт проводилась в следующих трёх формах: таблица № 1 – семьи по главному занятию и по полу главы семьи, с распределением по численному составу семей, с подсчётом числа семей, главы которых отсутствуют, наличного и отсутствующего населения по полу и числу полных брачных пар; таблица № 2 – семьи по полу и главному занятию главы семьи, и по численности их составу, с подсчётом наличного населения по возрастам; таблица № 3 – семьи по полу и главному занятию главы семьи и по численному их составу, с подсчётом самодеятельных, безработных и прислуги.

В заключении статьи отметим, что архивные материалы переписей позволяют восстановить демографическую картину, а также определить степень влияния внутренней политики белорусского советского государства в 1920-е гг. на население страны в целом и её отдельные городские населённые пункты. Собственно, материалы переписи городского населения 1923 г. по БССР аккумулированы в фонде № 30 НАРБ, преимущественно в виде разработочных таблиц личных листков, семейных и квартирных карт. Сохранился также комплекс разработочных материалов переписи по ряду уездов Витебской и Гомельской губернии, которые были возвращены в состав БССР в результате двух укрупнений. Общее количество дел демографической переписи 1923 г. в НАРБ составляет около 400 дел [4].

Было выяснено, что в отечественной историографии демографические процессы и социально-экономическое положение населения страны в довоенный период БССР до сих пор остаётся мало изученной проблемой. Причинами этому следует считать недоступность в течение длительного периода материалов переписей населения, уничтожение оккупантами в годы Великой Отечественной войны значительного количества первичных форм и разработочных таблиц переписей (1923 г., 1926 г., 1939 г.) и утеря статистических материалов переписи населения 1937 г. из-за политических предрассудков. Поэтому существенно повысить научный уровень разработки проблем демографической истории регионов (населённых пунктов) страны в 1920–1930-е гг. представляется актуальной задачей будущих исследований по истории Беларуси.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 3. Д. 4325. Л. 2–4.
2. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 4045а.
3. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1 Д. 4308.
4. Приборович, А. А. Материалы центральных органов статистики БССР 1919–1939 гг. как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 09 / А. А. Приборович. – Минск, 2021. – 170 л.
5. Приборович, А. А. Архивные материалы государственных органов статистики БССР за 1919–1939 гг. / А. А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 42–51.
6. Сергиенко, Л. М. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. в Ставропольском крае: проблема степени достоверности результатов / Л. М. Сергиенко // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 2. – С. 73–79.

Мазур Л. Н.

КАК ЖИЛИ УЧЕНЫЕ В СССР В 1920-Е ГГ.?: ИЗ ИСТОРИИ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ¹

Октябрьский переворот 1917 г. положил начало реализации советского проекта, составной частью которого было формирование новой социалистической науки. Отношение большевиков к науке и пути ее трансформации в производительную силу социалистического общества можно проследить по протоколам VIII съезда РКП (б) 1919 г., на котором была принята новая редакция Программы Коммунистической партии. Науке посвящен единственный пункт программы, размещенный в разделе «Экономика». Он гласил:

«Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны» [1, с. 405].

В материалах съезда нашел отражение алгоритм перестройки российской науки, который включал:

- использование достижений буржуазной науки и техники для целей победы социалистической революции и строительства коммунизма;
- привлечение буржуазных специалистов, за науку которых необходимо «хорошо заплатить»;
- создание условий для получения рабочими необходимых научных знаний в «специальных учреждениях по развитию науки и техники»;
- первоочередное освоение военной науки и достижений науки и техники милитаризма «в самых худших формах», без которых невозможно овладеть современной техникой и современным способом ведения войны. Милиция и армия должна быть обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной техники;
- и наконец, создание системы контроля, «чтобы враждебные силы не проводили под видом литературы, науки и искусства общественно вредных контрреволюционных идей...». Кроме того отмечалось, что все «формы науки и искусства должны быть связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства» [1, с. 18, 60, 331, 384, 434].

Всего в материалах VIII съезда слово наука встречается 19 раз, явно не находясь в числе приоритетных задач РКП (б), и упоминается в контексте исполнения трех основных функций – вооружения армии, производительной силы народного хозяйства и пропаганды идей коммунизма. Будучи составной частью экономики, наука воспринималась властью как производственный процесс, контролируемый и регулируемый государством. Основным инструментом регулирования первоначально было проектное управление, а в дальнейшем – планирование.

¹ Тема поддержана грантом РНФ 20–78–10095 «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».